

ЗАМЫСЕЛ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

Т Е А Т Р

Театры Украины стремятся показать своему зрителю все наиболее значительное, что создано нашей многонациональной драматургией. В этом еще раз можно было убедиться во время недавнего просмотра спектаклей, выдвинутых на соискание республиканских премий за лучшую постановку советской пьесы. Здесь — «Третья патетическая», «Конармия», «Драматическая песня», «Сын рыбака», «Человек со стороны», «А зори здесь тихие...», «Не беспокойся, мама» и некоторые новые произведения, созданные украинскими авторами.

Образ советского человека с его новым духовным обликом, коллективистской психологией — в центре многих спектаклей. Перед зрителем проходят герои, олицетворяющие советское общество на разных этапах его развития; их объединяют великие цели, за которую они готовы отдать жизнь, революционная острота, патриотическая одержимость.

Театры все чаще обращаются к пьесам, которые затрагивают острые идейно-политические проблемы. Известно, например, сколь живучи и опасны националистические предубеждения. Естественно, что театр не может стоять в стороне от борьбы с идеями буржуазного национализма. Радует появление спектаклей, где эта тема звучит в полную силу. Среди них — «Лодка качается» Я. Галана, «Дума о любви» М. Стельмаха, «Называй меня матерью» Д. Урневичюте, «Барба» Я. Масевича.

Можно привести не один пример интересного, а порой и новаторского решения театрами серьезных творческих задач. Там, где глубоко проникают в существо драматургического материала и повседневно оттачивают профессиональное мастерство, заботясь о пополнении и обновлении средств сценического выражения, получают яркие, неординарные зрелища.

Но не всегда, даже на крупных сценах, рождаются спектакли, отличающиеся четкой направленностью, цельностью и завершенностью. Встречаешься с фактами, когда не совсем ясна и точна концепция произведения, та «сверхзадача», которая, по Станиславскому, является отправной точкой в работе над пьесой.

Киевский театр имени Ивана Франко в последнее время часто обращается к современной теме, стремясь дать сценическую жизнь новым пьесам украинских драматургов. Спектакль «Пора желтых листьев», осуществленный по одноименной комедии Н. Зарудного (режиссер С. Смеян), хорошо принят зрителем. Неудачливые истории некоторых персонажей не только смешат, а и вапоминают о том, что человек всегда и во всем должен чувствовать свою личную ответственность. В этом — как бы второй план пьесы. Своими ведущими образами — благородной, искусной народной художницы Устины Федоровны и честного, скромного лесничего Захара Некованного — комедия утверждает принципы советского образа жизни, единство духовных устремлений наших людей. Эта важная мысль убедительно доносится исполнителями драматического дуэта Н. Ужвий и Н. Шутько.

Но вот смотрим премьеру тех же франковцев — «Лавровый венок» Л. Дмитерко (режиссеры С. Смеян и А. Скибенко). Что же происходит на сцене? В процессе открытия нового важного лечебного препарата сталкиваются интересы главных действующих лиц — профессора Семибрата и его бывшего соратника Пелеха. Последний не выдержал в свое время сложностей исследовательского труда, молтался по жизни и, наконец, пожелал воспользоваться хотя бы несколькими листиками из лаврового венка, которым вот-вот увенчают счастливого Семибрата. Для профессора же важно не то, кто явится автором лечебного средства, а обеспечение успешного решения задачи, поставленной перед коллективом.

Короче говоря, из основных ситуаций пьесы вытекает, что проблема ее — в эстафете научного поиска. Но ставится она лишь в конце спектакля, в мимолетных разговорах Семибрата с его молодым коллегой Голованем. До этого же драматические события, хоть и протекают остро, но разыгрываются вокруг второстепенного, имеют скорее личную подоплеку, чем общественную, к тому же обращены в прошлое. Явно требуется смысловая переакцентация действия во имя более ясного раскрытия замысла и конфликта драмы, написанной о современниках.

Очень весело идет спектакль «Дороги, которые мы выбираем» Н. Зарудного в Житомирском театре. Режиссер В. Толок и исполнители многих ролей приложили немало усилий, чтобы умножить на сцене щедрую комедийность пьесы.

Но вот утих смех, закончилось веселье — и невольно спрашиваешь: а какие мысли

пробудил спектакль, чем затронул душу?.. Сумел ли пропикнуться зритель авторской идеей (выраженной прежде всего в образе председателя колхоза Невенчаного) о том, что жизнь украшают люди честного труда, те, кто заботится о благе коллектива, а не о самом себе, как зазнавшийся бригадир Ремез? Актер, исполняющий роль Невенчаного, играет не столько самозабвенного вожака масс, сколько, так сказать, болезнь героя, его физиологический недуг. А ведь Невенчаный собирался передать Ремезу руль управления колхозом. Но бригадир не выдержал испытания славой, его характер оказался не той прочностью, на которую рассчитывал Невенчаный. Да и вдовильная стихия до некоторой степени захлестнула драматические ноты, звучащие в пьесе, то серьезное, проблемное, ради чего она создавалась. Получилось зрелище с откровенно «развлекательным уклоном». Потому-то и крах Ремеза не прозвучал в полную силу.

Главный режиссер Черновицкого театра В. Грипич, кажется, ближе других подошел к пониманию самобытной драматургии М. Стельмаха, не столько сюжетно изобретательной, сколько духовно насыщенной, романтически приподнятой. Постановленный в Донцке спектакль «На Ивана Купала» свидетельствовал, что режиссер сумел передать образность литературного первоисточника, его поэтическую символику. Недавню В. Грипич поставил в своем театре новую пьесу М. Стельмаха «Дума о любви». Это проникновенная дума о судьбах народа, человеческих радостях и тревогах. В Черновицком театре нашли образные средства, чтобы передать высокий строй

мыслей и чувств героев, духовную красоту людей из народа. В режиссерской работе чувствуется зрелый профессионализм, понимание стилизованных особенностей литературного материала.

Для создания на сцене поэтической атмосферы используется своеобразное оформление. Над сценой развешаны яркие живописные полотна, призванные напомнить об одаренности народных масс, их развитом чувстве прекрасного, о чистоте любви. Ведь именно об этом говорится в пьесе. К сожалению, постановщик чрезмерно увлекся, и эти радующие глаз рушники, как бы обрамляющие действие, висят почему-то и в сценах, где фигурируют не только народные герои, а и немецкие оккупанты, буржуазные националисты. Этим нарушается образная функция, которая прилагается рушникам — символу красоты, чистоты и верности.

Мы посчитали нужным упомянуть о «черновицком случае» потому, что и хорошие режиссеры порой оказываются непоследовательными в осуществлении собственного же замысла. Нечто подобное, на наш взгляд, произошло в Одесском театре имени А. Иванова. Популярная драма «Человек со стороны» поставлена здесь тонким, вдумчивым режиссером В. Стрижковым. Нам довелось видеть в Севастополе его постановки «Ревизора» и «Поднятой целины». То были интересные, незаурядные режиссерские работы. В частности, впечатлял патетический, жизнеутверждающий финал «Поднятой целины».

Что же помешало полноценному раскрытию социально острой проблемы пьесы И. Дворецкого? Во-первых, недостаточная внутренняя на-

полненность образа Чешкова. Но не только это. Авторы спектакля решили «утеплить» несколько аскетическую драму. Отсюда — обильная музыка, сценические и закулисные песни, модные танцы, буйное веселье. Но способствует ли такая «араджировка» выявлению главного мотива пьесы? Увы, она снижает напряженность действия, ослабляет интерес зрителя.

Историческая трагедия М. Шейхзаде «Улугбек» — произведение, нелегкое для постановки. Это скорее драматическая поэма, чем действенный спенический рассказ. Во Львовском театре Советской Армии образ великого узбекского гуманиста (артист Б. Чинкин) обрисован социально и психологически правдиво. Но спектакль, думается, не завершен — прежде всего в силу своего нечеткого финала. Не чувствуется исторической перспективы. Смерть Улугбека воспринимается больше как результат дворцовой интриги, а не как расправа средневекового мракобесия над выдающейся прогрессивной личностью. К тому же важные заключительные слова «нас озаряют звезды», образно говорящие о грядущем торжестве разума и науки, почему-то произносит пьянчужка и балагур... Эти недостатки не могли не сказаться на верности звучания спектакля (режиссер А. Ротштейн), отмеченного многими достоинствами.

Во имя чего ставится пьеса, чем собирается театр обогатить зрителя, какие мысли и чувства хочет он вызвать у людей, какой мир открыть перед ними — вот единственная «сверхзадача», которая всегда важна.

И. КИСЕЛЕВ.